

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ СЕВЕРА SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE NORTH ECONOMY

Оценка влияния миграции населения на социально-демографическую структуру Арктической зоны Российской Федерации

Assessing the impact of population migration on the socio-demographic structure of the Arctic zone of the Russian Federation

DOI: 10.34130/2070-4992-2019-3-83-91
УДК 332.1, 314.7

А. Г. Шеломенцев, Оренбургский государственный университет (Оренбург, Россия)

A. G. Shelomentsev, Orenburg State University (Orenburg, Russia)

Л. В. Воронина, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (Архангельск, Россия)

L. V. Voronina, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research (Arkhangelsk, Russia)

А. В. Уханова, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (Архангельск, Россия)

A. V. Ukhanova, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research (Arkhangelsk, Russia)

Е. В. Смиреникова, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова Российской академии наук (Архангельск, Россия)

E. V. Smirennikova, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research (Arkhangelsk, Russia)

Целью настоящего исследования является оценка влияния миграции населения на его социально-демографическую структуру в Арктической зоне Российской Федерации. В статье авторами предпринята попытка выполнения количественной оценки данного воздействия, основанная на существующей статистике по муниципальным образованиям, отражающей миграционные процессы и социально-демографическую структуру населения за последние десять лет. В ходе исследования для выявления взаимосвязей применялись методы математической статистики: аппроксимации и корреляционно-регрессионного анализа. При оценке масштабов влияния миграции на социально-экономическое развитие арктических территорий обращались к методам межрегионального анализа и

типологий. Полученные результаты подтвердили гипотетические представления, опирающиеся на качественные методы исследований, о существовании взаимосвязей между прибывшим и выбывшим населением и изменением социально-демографической структуры населения на территории арктических муниципальных образований страны. Авторами установлено, что влияние миграционных процессов очень дифференцировано по арктическим регионам России. Наиболее значимая взаимосвязь наблюдается в удаленных муниципальных образованиях Ямало-Ненецкого автономного округа, Республики Саха (Якутия) и Красноярского края, а отсутствие связи – в Мурманской области. Также отмечается заметная и высокая теснота связи между прибывшим и выбывшим населением и уровнем рож-

даемости на данных территориях и в муниципалитетах Республики Карелия и Чукотского автономного округа. Учет полученных результатов при разработке и корректировке программных и стратегических документов в сфере демографического развития и регулирования миграции населения на территории Российской Арктики будет способствовать сохранению, накоплению и развитию человеческого потенциала в Арктической зоне Российской Федерации.

Ключевые слова: Арктическая зона Российской Федерации, миграция, муниципальные образования, население, факторы, социально-демографическая структура.

The purpose of this study is to assess the impact of population migration on its socio-demographic structure in the Arctic zone of the Russian Federation. In the article, the authors attempted to quantify this impact, based on existing statistics on municipalities, reflecting migration processes and the socio-demographic structure of the population over the past ten years. During the study, methods of mathematical statistics were used to identify the relationships: approximations and correlation and regression analysis. In assessing the extent of the impact of migration on the socio-economic development of the Arctic territories, they turned to methods of interregional analysis and typologies. The obtained results confirmed hypothetical ideas based on qualitative research methods on the existence of interconnections between the arrived and the retired population and the change in the socio-demographic structure of the population on the territory of the country's Arctic municipalities. The authors found that the influence of migration processes is very differentiated in the Arctic regions of Russia. The most significant relationship is observed in remote municipalities of the Yamal-Nenets Autonomous District, the Republic of Sakha (Yakutia) and the Krasnoyarsk Territory, and the lack of communication is in the Murmansk Region. There is also a noticeable and high tightness of the relationship between the newcomer and the departed population and the birth rate in these territories and in the municipalities of the Republic of Karelia and the Chukotka Autonomous Region. Consideration of the results obtained during the development and adjustment of program and strategic documents in the field of demographic development and regulation of population migration in the Russian Arctic will contribute to the preservation, accumulation and development of human potential in the Arctic.

Keywords: Arctic zone of the Russian Federation, migration, municipalities, population, factors, socio-demographic structure.

Введение

Миграция населения из Арктической зоны Российской Федерации создает реальные предпосылки стагнации экономики этих регионов, что ставит по угрозу экономическую и национальную

безопасность страны. При этом отток квалифицированных кадров и молодежи в последние годы не сокращается и оказывает влияние практически на все сферы жизнедеятельности территорий, включая производство, образование, здравоохранение, культуру. Мероприятия, реализуемые органами власти субъектов Федерации, полностью или частично расположенных на территории АЗРФ, как показывает практика, оказываются неэффективными и не могут остановить развивающиеся деструктивные процессы. Старые подходы «удержания» кадров в регионах Арктики уже не работают, а новые не дают эффекта.

В частности, в Стратегии развития АЗРФ в качестве приоритетных направлений для решения данной задачи предложено дифференцированное регулирование миграции в зависимости от возраста и квалификации мигрантов, а также усиление приживаемости квалифицированных кадров и снижение социальных издержек внешней вахтовой миграции [1]. Однако отсутствие финансирования этих предложений практически делает их нереализуемыми.

В Государственной программе «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года» среди ожидаемых результатов отмечается, с одной стороны, снижение оттока научно-технических и повышение спроса высококвалифицированных кадров, с другой – необходимость привлечения из других субъектов РФ высококвалифицированных специалистов высшего и среднего звена в области строительства, здравоохранения, образования, судоремонта, а также для работы на предприятиях горнодобывающей и обрабатывающей промышленности, топливно-энергетического комплекса, что обусловлено активизацией хозяйственной деятельности [2]. Однако реальных мер по удержанию на этих территориях проживающего населения не предусматривается. Как следствие, предлагаемые государством механизмы привлечения населения в современных условиях не действуют, что и обусловило актуальность темы проведенного исследования, результаты которого представлены в настоящей статье.

Как показывает практика, продолжающийся отток населения оказывает существенное влияние на трансформацию социально-демографической структуры населения арктических территорий, что ведет к сокращению экономической активности и бюджетной обеспеченности, снижению человеческого потенциала и депрессивному состоянию муниципалитетов.

Поэтому целью настоящей статьи является оценка влияния миграции населения на его соци-

ально-демографическую структуру в Арктической зоне Российской Федерации.

Основная часть

Объектом настоящего исследования являются миграционные процессы на территории Арктической зоны Российской Федерации (далее – АЗРФ) и их социально-экономические последствия. Пространственные границы объекта установлены Указом Президента РФ № 296 с учетом редакции от 13 мая 2019 года. В соответствии с данным документом к Российской Арктике полностью относятся такие регионы, как Мурманская область, Ненецкий, Чукотский и Ямало-Ненецкий автономные округа, а также ряд муниципальных образований Республик Саха (Якутия), Коми, Карелия, Красноярского края и Архангельской области [3].

Основными источниками информации, используемой при проведении исследования, являлись: данные, содержащиеся в сборниках Росстата, данные муниципальной статистики, предоставленные нам администрациями муниципальных образований АЗРФ, а также сведения, размещенные на их официальных сайтах.

Состояние изученности проблемы

В настоящее время в Арктической зоне Российской Федерации проживает около 2,3 миллиона человек, это составляет всего лишь 1,5 % численности населения страны. Большая часть населения арктических территорий (67,1 %) сосредоточена в Мурманской и Архангельской областях, а также в Ямало-Ненецком автономном округе. Следует отметить, что арктические территории характеризуются высокой степенью дифференциации во всех сферах, включая отраслевую структуру, качество жизни, социальную и демографическую структуры, состояние окружающей среды и т. п. Тем не менее существуют некоторые общие тенденции, присущие практически всем арктическим территориям Российской Федерации, – с начала 90-х годов общая численность населения в АЗРФ имела устойчивую тенденцию к снижению с устойчиво возрастающим темпом: с 1990 по 2018 год численность населения арктических территорий сократилась более чем на 20 %. В наибольшей степени это характеризует Чукотский автономный округ, где число жителей сократилось почти в три раза, а также Архангельскую, Мурманскую области и Республику Коми, в которых население уменьшилось более чем на 25 %. Эти процессы частично компенсируются приростом численности населения в Ненецком и Ямало-Ненецком автономных округах, на территории которых осваиваются новые месторождения углеводородов. Однако это существенно не влияет на общие тенденции.

Предметом исследования многочисленных ученых, как российских, так и зарубежных, являются вопросы воздействия миграционных процессов на социально-демографическое развитие территорий [4–9].

Проблема влияния миграции населения на социально-демографическую структуру северных и арктических регионов представлена достаточно широко в работах отечественных ученых. Так, М.А. Питухина отмечает, что арктические территории Российской Федерации – это зона с высокой миграционной интенсивностью [10]. Она выделяет следующие основные особенности миграции в арктических регионах: во-первых, внутренняя миграция в значительной степени преобладает над внешней миграцией из зарубежных стран; во-вторых, зарубежная трудовая миграция ориентирована в основном в Республику Саха (Якутию) и Ямало-Ненецкий автономный округ; в-третьих, беженцы из Украины также активно приезжают в Арктическую зону РФ; в-четвертых, в Арктической зоне РФ преобладает вахтовый тип миграции [10].

Анализ влияния миграции на изменение половозрастной структуры населения традиционно является предметом исследований. Так, Е.С. Котырло [11], В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина [12] отмечают, что миграция является одной из причин сравнительно высокой доли населения трудоспособного возраста. Особенности гендерной структуры населения, в частности увеличение доли женщин, отмечено Г.А. Агранатом [13]. П.А. Минакир, С.Н. Леонов на примере Чукотского автономного округа показывают, что наряду со значительным (более чем в 3 раза) сокращением численности населения с конца 90-х годов одновременно возросло число пенсионеров, в связи с тем что практически не происходит переселения граждан нетрудоспособного возраста, которые хотят выехать в более южные регионы [14].

Эту же тенденцию подчеркивает и С.А. Сукнёва, которая пишет, что миграция не только влияет на возрастную-половую структуру населения, но и ведет к сокращению демографического потенциала воспроизводства населения [15]. А.М. Киселева, О.В. Гокова изменение демографической структуры, обусловленное сокращением численности населения на северных территориях, связывают с их демографической безопасностью [16]. При этом А. Вишневецкий, М. Денисенко делают оптимистичный вывод, что миграция выступает в качестве связующего звена, которое путем перераспределения населения способствует «облегчению участи» территорий-доноров и территорий-реципиентов [17]. В литературе также в контексте характеристики мигрантов отдельно выделяется возрастной состав, определяющий в дальнейшем экономический и демографический потенциал

населения арктических территорий, а также возможные позитивные и негативные эффекты. Исследователи Кольского научного центра РАН отмечают, что в миграционных потерях арктических субъектов страны преобладает мобильное и образованное население в трудоспособном возрасте [18]. Также исследователи отмечают, что интенсивность самих миграционных процессов во многом определяется половозрастным составом населения. Так, наиболее склонны к миграции жители студенческих возрастов.

В.Н. Лексин, Б.Н. Порфирьев отмечают, что потоки мигрантов в арктические регионы оказывали и оказывают существенное влияние **на этнические структуры населения** северных регионов России за счёт преобладания пришлого населения над коренным, что препятствует полноценному сохранению культуры и укладу жизни коренного населения [19]. Так, миграция резко изменила этническую картину многих арктических регионов, коренные этносы стали составлять незначительную долю в общей массе населения. По мнению В.В. Фаузера, Т.С. Лыткиной, чтобы сгладить негативные последствия этих процессов, правительствам субъектов Федерации необходимо проводить национальную политику по сохранению культуры и языка аборигенного населения [12]. Как отмечают А.И. Татаркин, В.Г. Логинов, Е.А. Захарчук, растущая численность трудоспособного населения и повышение уровня образования «выталкивают» молодёжь из тундры, особенно женщин, более активно адаптирующихся к изменениям внешних условий, что приводит к деформации семейной структуры [20]. Кроме того, адаптация к оседлости местного населения связана с соответствующими «демографическими потерями» [21].

Таким образом, можно сказать, что большинство исследований по оценке влияния миграции на социально-демографическую структуру населения на территориях опираются на качественные методы исследования и гипотетические представления о существовании взаимосвязей между этими процессами. В результате этого нами была предпринята попытка количественного анализа этих взаимосвязей с опорой на существующую социальную статистику, собранную по муниципальным образованиям, отражающую как размеры миграционных процессов, так и изменения социально-демографической структуры населения на выбранных в качестве объекта территориях.

Методика исследования

Оценка влияния миграции на социально-демографическую структуру населения арктических муниципальных образований включала следующие этапы. На первом этапе на основе проведенного компаративного анализа научной литера-

туры, посвященной вопросам изучения влияния миграции на социально-демографическую структуру населения, была сформулирована гипотеза о значительном влиянии миграции на социально-демографическую структуру населения арктических территорий страны. На втором этапе был проведен выбор показателей, отражающих численность и половозрастную структуру населения, а также уровень рождаемости. Основным критерием отбора показателей для анализа являлись: возможность их количественной оценки и существование репрезентативных статистических данных по муниципальным образованиям, входящих в АЗРФ. На следующем этапе по муниципальным арктическим образованиям были собраны данные, характеризующие динамику миграции населения (прибывшие и выбывшие мигранты) и его социально-демографическую структуру (численность населения, в том числе по полу и возрасту, и число родившихся). На четвертом этапе с помощью проведения корреляционно-регрессионного анализа проводилась проверка гипотезы в разрезе временных рядов по муниципальным образованиям АЗРФ, устанавливалась теснота связей между интенсивностью миграционных процессов и изменением социально-демографической структуры населения. При этом теснота связей нормировалась по значению коэффициента достоверности аппроксимации (R^2) по шкале Чеддока как высокая (1,0-0,7), заметная (0,5-0,69), умеренная (0,3-0,49), слабая (0,1-0,29) и отсутствующая (менее 0,1), также при проверке r -значение и F -статистика не превышали 0,05, уровень надежности не менее 95 %. Результаты корреляционно-регрессионного анализа представлены в таблице. На заключительном этапе выполненные расчеты позволили сделать выводы и интерпретировать результаты в контексте оценки влияния за последние 10 лет положительной и отрицательной миграции на социально-демографическую структуру населения муниципальных образований АЗРФ.

Результаты исследования

Как показали результаты анализа, больше всего миграционные процессы влияют на социально-демографическую структуру населения Ямало-Ненецкого автономного округа. При этом наряду с миграционными потоками наблюдается их тесная связь с изменением численности молодого и трудоспособного населения как мужчин, так и женщин, что обусловлено развитием нефтедобывающих отраслей, а следовательно, появлением новых рабочих с высокой заработной платой.

Таблица

Влияние миграции на социально-демографическую структуру населения муниципальных образований АЗРФ

	Численность населения	Возрастная структура			Половая структура		Уровень рождаемости
		население моложе трудоспособного возраста	население в трудоспособном возрасте	население старше трудоспособного возраста	мужское население	женское население	
Республика Карелия							
прибывшие	0,53	0,27	0,67	-	0,48	0,46	0,55
выбывшие	0,74	0,82	0,67	0,33	0,76	0,77	0,63
Республика Коми							
прибывшие	0,83	0,73	0,9	-	0,80	0,79	-
выбывшие	-	0,46	-	-	-	-	-
Архангельская область							
прибывшие	-	-	-	-	-	-	-
выбывшие	-	0,98	0,96	0,98	0,97	0,97	-
Ненецкий автономный округ							
прибывшие	0,31	-	0,68	-	0,4	0,63	-
выбывшие	-	-	-	-	-	-	-
Красноярский край							
прибывшие	0,98	0,99	-	0,99	0,98	0,98	0,91
выбывшие	0,97	0,98	-	0,98	-	-	-
Республика Саха (Якутия)							
прибывшие	0,54	0,44	0,54	0,56	0,56	0,5	0,32
выбывшие	0,75	0,62	0,9	0,6	0,77	0,73	0,53
Мурманская область							
прибывшие	-	-	-	-	-	-	-
выбывшие	-	-	-	-	-	-	-
Ямало-Ненецкий автономный округ							
прибывшие	0,72	0,68	0,75	0,46	0,74	0,69	0,67
выбывшие	0,77	0,73	0,8	0,53	0,79	0,74	0,72
Чукотский автономный округ							
прибывшие	0,92	нет данных					0,68
выбывшие	-	нет данных					0,55

Отработав установленный период времени в суровых природно-климатических условиях, как правило, население переезжает в другой регион с более благоприятным климатом.

В Чукотском автономном округе также наблюдается высокая связь между притоком населения и численностью населения в регионе.

Стоит отметить заметное влияние миграционных процессов на уровень рождаемости в Ямало-Ненецком и Чукотском автономных округах, что также обусловлено высокой долей на территории коренных малочисленных народов, имеющих кочевой образ жизни и специфические репродуктивные установки.

Следующими «миграционно зависимыми» в отношении социально-демографической структуры можно назвать арктические муниципальные образования Республики Саха (Якутия). Высокая связь наблюдается между выбывшим мужским и женским населением в трудоспособном возрасте, заметная – в молодом и старшем возрастах, а также отток населения оказывает заметное влияние на уровень рождаемости на данных территориях.

В арктических муниципальных образованиях Красноярского края выявлено высокое влияние миграционных процессов на численность населения, особенно в молодом и старшем возрастах. В основном в исследуемых муниципальных образованиях наблюдается миграция населения в трудоспособном возрасте, что сказывается на уровне рождаемости. На данных территориях увеличивается демографическая нагрузка пенсионерами, поскольку сказываются такие миграционные барьеры, как низкий уровень доходов и высокая стоимость жилья, что не позволяет населению старше трудоспособного возраста выехать за пределы арктического муниципального образования Красноярского края.

Заметное влияние численность прибывших и выбывших оказывает на формирование численности мужского и женского населения, особенно в трудоспособном возрасте, в арктических муниципалитетах Республики Карелия. Сильное влияние на численность населения оказывает отток молодежи моложе трудоспособного возраста. Данный факт связан с отъездом молодых людей в другие муниципальные регионы с целью обучения и получения среднего и высшего профессионального образования. В совокупности отъезд молодого и трудоспособного населения сказывается на снижении уровня рождаемости на территории.

Отмечается сильная обратная связь между числом прибывших и численностью населения, особенно в трудоспособном возрасте – мужчин и женщин, в Республике Коми. Несмотря на рост

прибывших в 3,5 раза наблюдается снижение численности всего населения МО «Воркута» на 25 %, а трудоспособного – более 35%, что связано с закрытием шахт и выездом квалифицированных кадров.

Сильное влияние оказывает отток выбывшего населения на социально-демографическую структуру населения в арктических муниципальных образованиях Архангельской области. Как видно из таблицы, наблюдается выезд населения с данных территорий как мужского, так и женского населения всех возрастов и значительно превалирует над въездом населения в исследуемые муниципальные образования региона.

Практически не наблюдается влияния миграции на социально-демографическую структуру населения в Ненецком автономном округе, за исключением прибывшего женского населения в трудоспособном возрасте. Данный факт связан с тем, что многие мужские специальности стали доступны женщинам (охранники и др.) и размер оплаты женского труда чаще ниже мужского.

Не выявлено влияния миграционных процессов на социально-демографическую структуру населения муниципальных образований Мурманской области, несмотря на то, что численность населения в муниципальных образованиях увеличивается, миграционные процессы становятся интенсивнее, численность населения моложе трудоспособного возраста варьируется незначительно и сильно увеличивается демографическая нагрузка пенсионерами.

Заключение

Таким образом, полученные результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о влиянии миграционных процессов на социально-демографическую структуру населения. Однако стоит отметить, что в муниципальных образованиях, относящихся к Арктической зоне Российской Федерации, это воздействие очень дифференцировано в зависимости от половозрастной структуры населения, его численности и уровня рождаемости. Арктические муниципальные образования Северо-Западного федерального округа в отношении социально-демографической структуры населения менее подвержены влиянию миграционных процессов, чем более удаленные муниципальные образования, отнесенные к АЗРФ (Дальневосточный, Сибирский и Уральский федеральные округа).

Значимость отраженного в работе научного исследования заключается в возможности использования полученных результатов органами

власти на региональном и муниципальном уровнях управления для формирования и корректировки программных и стратегических документов в сфере демографического развития и регулирования миграции населения на территории Арктической зоны Российской Федерации. Это, в свою

очередь, будет способствовать достижению одной из главных целей стратегического развития Арктической зоны страны – сохранению и накоплению на этой территории населения, адаптированного к её природно-климатическим условиям.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00509 А «Факторы и механизмы взаимовлияния миграционных процессов и динамики социально-экономического развития арктических регионов России».

Список литературы

1. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года: утв. Президентом РФ от 8 февраля 2013 г. № Пр-232. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (дата обращения: 10.07.2019).
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»: постановление Правительства РФ от 21 апреля 2014 г. № 366 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть IV). Ст. 2207.
3. О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации: указ Президента РФ № 296 от 02 мая 2014 г. (ред. от 13.05.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. №18 (ч. II). Ст. 2136.
4. Baykara-Krumme, H., Fokkema, T., 2019. The impact of migration on intergenerational solidarity types. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, Vol. 45: 1707-1727. Doi.org/10.1080/1369183X.2018.1485203
5. Castles, St., Haas, H., Miller, M.J., 2014. The age of migration: international population movements in the modern world. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 401 p.
6. Larsen, J.N., Fondahl, G., 2015. Arctic human development report: regional processes and global linkages. Copenhagen: Nordisk Ministerråd. 500 p. DOI: 10.6027/TN2014-567.
7. Belanger, D., Link, T.G., 2011. The impact of transnational migration on gender and marriage in sending communities of Vietnam. *Current Sociology*, Vol. 59: 59-77. DOI.org/10.1177/0011392110385970.
8. Herrera, G., 2013. Gender and international migration: contributions and cross-fertilizations. *Annual Review of Sociology*, Vol. 39: 471-489. DOI.org/10.1146/annurev-soc-071811-145446.
9. Donato, K., Gabaccia, D., 2015. *Gender and International Migration*. NY: Russell Sage Foundation. 270 p.
10. Питухина М.А. Особенности миграционных процессов в Арктической зоне РФ // *Политекс*. 2015. Т. 11. № 2. С. 41-49.
11. Котырло Е.С. Человеческий капитал и экономический рост: анализ взаимосвязи для регионов Российского Севера // *Экономическая наука современной России*. 2008. № 3(42). С. 52-65.
12. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на Российском Севере // *Социальная политика и социология*. 2017. Т. 16. № 1. С. 141-149. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-141-149.
13. Агранат Г.А. Что происходит на Севере? // *ЭКО*. 2007. № 10. С. 35-49.
14. Минакир П.А., Леонов С.Н. Методологические проблемы прогнозирования развития Арктики Дальнего Востока России // *Вестник МГТУ*. 2014. Т. 17. № 3. С. 540-551.
15. Сукнёва С.А. Миграционный фактор демографической динамики северо-востока России // *Материалы Пятого Всероссийского научного семинара «Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера – 2016»*. Сыктывкар, 2016. С. 95-104.
16. Киселева А.М., Гокова О.В. Демографическая безопасность северных регионов: проблемы депопуляции и миграции населения // *Вестник Омского университета. Серия «Экономика»*. 2016. № 4. С. 181-190.
17. Вишневский А., Денисенко М. Миграции в глобальном контексте. URL: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116567/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (дата обращения: 10.05.2019).
18. Север и Арктика в новой парадигме мирового развития: актуальные проблемы, тенденции, перспективы / Т.Е. Алиева, Р.В. Бадыевич, С.В. Баранов и др. // *Научно-аналитический доклад / под науч. ред. В.С. Селина, Т.П. Скуфьиной, Е.П. Башмаковой, Е.Е. Торопушиной. Апатиты, 2016. 420 с.*
19. Лексин В.Н., Порфирьев Б.Н. Методологические основы системной диагностики сложившейся ситуации и проблем в Арктической зоне России // *Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование*. 2015. Т. 8. № 2. С. 47-59.
20. Татаркин А.И., Логинов В.Г., Захарчук Е.А. Социально-экономические проблемы освоения и развития Российской Арктической зоны // *Вестник Российской академии наук*. 2017. Т. 87. № 2. С. 99-109. DOI.org/10.7868/S086958731701011X.

21. Логинов В.Г. Социально-демографический потенциал этнических районов Арктики // Журнал экономической теории. 2017. № 4. С. 37–49.

References

1. *Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony RF i obespecheniya nacional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda: utv. Prezidentom RF ot 08.02.2013 № Pr-232* [Strategy for the development of the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period until 2020: approved by the President of the Russian Federation of February 8, 2013 No. Pr-232.]. Available at: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142561/ (Accessed: 10.07.2019). (In Russian).
2. *Ob utverzhenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Social'no-ekonomicheskoe razvitie Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda»: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 21 aprelya 2014 g. № 366* [On approval of the state program of the Russian Federation "Socio-economic development of the Arctic zone of the Russian Federation for the period until 2020": Decree of the Government of the Russian Federation of April 21, 2014 No. 366]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 18 (Part IV). Art. 2207. (In Russian).
3. *O suhoputnyh territoriyah Arkticheskoy zony Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF № 296 ot 02.05. 2014 (red. ot 13.05.2019)* [On land territories of the Arctic zone of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation No. 296 dated May 2, 2014 (as amended on May 13, 2019)]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Meeting of the legislation of the Russian Federation], 2014, no. 18 (Part II). Art. 2136. (In Russian).
4. Baykara-Krumme, H., Fokkema, T., 2019. The impact of migration on intergenerational solidarity types. *Journal of Ethnic and Migration Studies*, Vol. 45: 1707-1727. [Doi.org/10.1080/1369183X.2018.1485203](https://doi.org/10.1080/1369183X.2018.1485203)
5. Castles, S., Haas, H., Miller, M.J., 2014. The age of migration: international population movements in the modern world. Basingstoke: Palgrave Macmillan. 401 p.
6. Larsen, J.N., Fondahl, G., 2015. Arctic human development report: regional processes and global linkages. Copenhagen: Nordisk Ministerråd. 500 p. DOI: 10.6027/TN2014-567.
7. Belanger, D., Link, T.G., 2011. The impact of transnational migration on gender and marriage in sending communities of Vietnam. *Current Sociology*, Vol. 59: 59–77. [DOI.org/10.1177/0011392110385970](https://doi.org/10.1177/0011392110385970).
8. Herrera, G., 2013. Gender and international migration: contributions and cross-fertilizations. *Annual Review of Sociology*, Vol. 39: 471–489. [DOI.org/10.1146/annurev-soc-071811-145446](https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071811-145446).
9. Donato, K., Gabaccia, D., 2015. *Gender and International Migration*. NY: Russell Sage Foundation. 270 p.
10. Pituhina M.A. *Osobennosti migracionnyh processov v Arkticheskoy zone RF* [Features of migration processes in the Arctic zone of the Russian Federation]. *Politeks*, 2015, vol. 11, no. 2, pp. 41–49. (In Russian).
11. Kotyrla E.S. *Chelovecheskij kapital i ekonomicheskij rost: analiz vzaimosvyazi dlya regionov Rossijskogo Severa* [Human capital and economic growth: an analysis of the relationship for the regions of the Russian North]. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoj Rossii* [Economics of modern Russia], 2008, no. 3(42), pp. 52–65. (In Russian).
12. Fauzer V.V., Lytkina T.S. *Migracionnye processy na Rossijskom Severe* [Migration processes in the Russian North]. *Social'naya politika i sociologiya* [Social Policy and Sociology], 2017, vol. 16, no. 1, pp. 141–149. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-141-149. (In Russian).
13. Agranat G.A. *Chto proiskhodit na Severe?* [What is going on in the north?]. *EKO*, 2007, no. 10, pp. 35–49. (In Russian).
14. Minakir P.A., Leonov S.N. *Metodologicheskie problemy prognozirovaniya razvitiya Arktiki Dal'nego Vostoka Rossii* [Methodological problems of forecasting the development of the Arctic of the Russian Far East]. *Vestnik MGTU* [Bulletin of MSTU], 2014, vol. 17, no. 3, pp. 540–551. (In Russian).
15. Suknyova S.A. *Migracionnyj faktor demograficheskoy dinamiki severo-vostoka Rossii* [Migration factor of demographic dynamics of the north-east of Russia]. *Materialy Pyatogo Vserossijskogo nauchnogo seminaru «Aktual'nye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nyh sil Severa – 2016»* [Materials of the Fifth All-Russian Scientific Seminar "Actual Problems, Directions and Mechanisms of Development of the Productive Forces of the North – 2016"]. Syktyvkar, 2016. pp. 95–104. (In Russian).
16. Kiseleva A.M., Gokova O.V. *Demograficheskaya bezopasnost' severnyh regionov: problemy depopulyacii i migracii naseleleniya* [Demographic security of the northern regions: problems of depopulation and population migration]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Ekonomika»* [Bulletin of the Omsk University. Series "Economics"], 2016, no. 4, pp. 181–190. (In Russian).
17. Vishnevskij A., Denisenko M. *Migracii v global'nom kontekste* [Migration in a global context]. (In Russian). Available at: <https://www.hse.ru/data/2016/06/21/1116116567/%D0%9C%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf> (Accessed: 10.05.2019).
18. Alieva T.E., Badylevich R.V., Baranov S.V., et al. *Sever i Arktika v novej paradigme mirovogo razvitiya: aktual'nye problemy, tendencii, perspektivy* [The North and the Arctic in the new paradigm of world development: current problems, trends, prospects]. *Nauchno-analiticheskij doklad / Pod nauch. red. V.S. Selina, T.P. Skuf'inoj, E.P. Bashmakovoj, E.E. Toropushinoj* [Scientific and analytical report / Under the scientific ed. by V.S. Selin, T.P. Skufina, E.P. Bashmakova, E.E. Toropushina]. Apatity, 2016. 420 p. (In Russian).
19. Leksin V.N., Porfir'ev B.N. *Metodologicheskie osnovy sistemnoj diagnostiki slozhivshejsya situacii i problem v Arkticheskoy zone Rossii* [Methodological foundations of a systematic diagnosis of the current situation and problems in the Arctic

zone of Russia]. *Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie* [Problem analysis and state-management design], 2015, vol. 8, no. 2, pp. 47–59. (In Russian).

20. Tatarkin A.I., Loginov V.G., Zaharchuk E.A. *Social'no-ekonomicheskie problemy osvoeniya i razvitiya Rossijskoj Arkticheskoy zony* [Socio-economic problems of development and development of the Russian Arctic zone]. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences], 2017, vol. 87, no. 2, pp. 99–109. DOI.org/10.7868/S086958731701011X. (In Russian).

21. Loginov V.G. *Social'no-demograficheskij potencial etnicheskikh rajonov Arktiki* [Socio-demographic potential of ethnic regions of the Arctic]. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii* [Journal of Economic Theory], 2017, no. 4, pp. 37–49. (In Russian).

Для цитирования: Шеломенцев А. Г., Воронина Л. В., Уханова А. В., Смиреникова Е. В. Оценка влияния миграции населения на социально-демографическую структуру Арктической зоны Российской Федерации // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 3. С. 83–91. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-3-83-91

For citation: Shelomentsev A. G., Voronina L. V., Ukhanova A. V., Smirennikova E. V. Assessing the impact of population migration on the socio-demographic structure of the Arctic zone of the Russian Federation // Corporate governance and innovative economic development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Capital of Syktyvkar State University. 2019. No. 3. Pp. 83–91. DOI: 10.34130/2070-4992-2019-3-83-91